

бѣаумъ, будучи Голодомъ холодомъ, несовершенствою во всемъ крайностию достойно плотить заслѣзы Поселянъ Побругачіе храмовъ божіихъ, Поражаемый Русскими войсками Неутомимо Его Преследующими Теряетъ Онъ людей Пушки Иобозъ внемомерномъ Количестве. Се Слезы усердныхъ Молитвъ Ншихъ Ксарю Царѣй Иновое доказательство Намилость Всевышняго Круескому народу.

Види Такимъ образомъ Васъ пришедшихъ всовершенную безъ онаности возобновляю Признательность Мою за усердіе ваше Толико Мнѣ известную и собищаніемъ сохранить Оное навсегда втвердой Памяти Неоставлю Каделанному уже мною донесѣнію Государю Импѣратору при Удобномъ Случѣе Представити воолной Мѣре Подвиги Ваши Силой конхъ Имѣете вы Право Называтца верными Рабомъ Всеавгустейшаго Монарха и идостойными Сынами Атечѣства Прибуду всегда вашъ усердный Князь М. Кутузовъ. 31 октября 1812 года С. Лопкова*.

Подлинникъ приведеннаго павѣщенія находится въ дѣлахъ Курской Городской Управы. Это извѣщеніе было прислано въ Курскъ при письмѣ адъютанта кн. Кутузова Ивана Никитича Скобелена, адресованномъ В. А. Гладкову.

Иванъ Никитичъ Скобелевъ, впоследствии комендантъ Петропавловской крѣпости, оставившій тамъ память о себѣ, какъ о сострадательномъ человѣкѣ, генераль-отъ-инфантеріи и военный писатель, дѣдъ знаменитаго бѣлага генерала, того же 31 октября 1812 года пишетъ В. А. Гладкову: „Милостивый Государь мой Василій Андрѣевичъ.

Вдopolнение къ письму Его Светлости у сего поприказанію Его кнамъ препрождаемому, великимъ почитаю приложить бюлетѣнь искоего усмотрѣно въ великость уснѣхонъ нашихъ— и ту поверхность (преимущество), которую имѣемъ мы спомощію всевышняго надврагами Атечѣства вгрудь Россіи рѣшешшихъ. Причемъ долженъ призватца что дѣла наши процѣтають со дня прибытія кнамъ чудотворной иконы Курской божіей матери; идѣйствително гибель ганителя паверга увеличилась очевидно стого времени преимущественно. Сжеланіемъ вамъ, вдоролья имѣю честь быть вашъ пакорнѣйшій слуга Иванъ Скобелевъ. Октября 31 дня 1812 года. P.S. во время бегства непрятельскаго отняли мы унихъ 209 пушекъ пивили пилентъ блискъ шестидесяти тысячъ человекъ. Несколькo Генѣраловъ и офицеровъ болѣе 500—Прощу васъ пзъявить мое почтеніе Никите Ивановичу г. Сибилеву и другу моему василію Савичу каторому неуспѣхъ написать во вояменію времени“. (Кто такой былъ Василій Савичъ, выяснитъ не удалось).

Когда содержаніе письма кн. Кутузова отъ 31 Октября стало павѣстнымъ, всеобщая радость наполнила сердца Курянъ.